
Лексико-синтаксические изменения в современном словенском языке

Андрея Желе

Cobiss: 1.01

Leksikalno-skladenjske spremembe v sodobni slovenščini

Pri različnofunkcijski širitvi besedil in besedja pomensko-skladenjske lastnosti današnje leksike predvsem zaradi visoke stopnje prevzetosti posegajo tudi v sistemskost slovenščine.

Ključne besede: leksika, skladnja, pomenotvorje, besedotvorje, tvorbeno-pretvorbene zmožnosti slovenščine

Lexical-Syntactic Changes in Contemporary Slovenian

In the multifunctional expansion of texts and the lexicon, it is especially due to the high degree of borrowing that the semantic-syntactic features of today's lexicon have also extended into the systemic character of Slovenian.

Keywords: lexicon, syntax, meaning creation, word formation, transformational generative capacity of Slovenian

0 Лексические, т.е. смыслообразовательные свойства современной лексики главным образом из-за большого числа заимствований затрагивают системный аспект языка, поэтому с точки зрения идентификации-пояснения-наименования в процессе образования и преобразования слов необходимо вновь и вновь актуализировать подчеркиваемое Левстиком обращение к словенским мыслительным основам, т.е. необходимость уметь «думать по-словенски» (Vidovič Muha 1988: 47–48).

Синтаксические изменения, развитие семантико-синтаксических изменений рассматривается с точки зрения сочетаемости, которая является категориальным семантическим компонентом прежде всего глаголов и отглагольных производных, и как системный языковой показатель семантико-синтаксических изменений глаголов действует также на уровне текста. Основные тенденции развития направлены в сторону образования глаголов, сужающих поле сочетаемости до наиболее частотной одновалентной сочетаемости с прямым объектом (в винительном падеже). Сообщение чаще всего сгущается и интенсифицируется во все более частотных предложно-морфемных сложных глаголах, а винительный при них можно рассматривать как универсальный/немаркированный падеж с семантико-синтаксической ролью

конкретизируемого содержания или целеустановки. Активизированное сгущение и интенсификация сообщаемого выражается в субстантивации и преобразовании действия/события в разряд состояний в сложном сказуемом, что, как следствие, вызывает более частотное предложно-морфемное употребление отглагольных дериватов и прилагательных в рамках высказывания.

1 Лексические изменения, т.е. свойства при образовании новых слов и значений, и возможности современной лексики преимущественно с точки зрения большого числа заимствований. В связи с более высоким уровнем заимствования словообразовательных основ (новых) производных, очевиден рост употребительности суффиксальных аффиксов *-ka* и *-ar*, различающихся как социальной, так и стилистической маркировкой (немаркировано используются производные: *adutka* (kozyрь – о женщине), *anonimka* (анонимка), *balirka* (тюкователь сена), *cedejka* (CD-диск), *ekspertka* (женщина-эксперт), сленгизмы или разговорные примеры: *fotka* (фото), *komercialka* (коммерческое телевидение), *minimalka/minica* (минимальная плата), *nacionalka* (национальное телевидение), *pozitivka* (позитивно мыслящая), *čajčkar* (любитель чая), *džipar* (шофер джипа), *piknikar* (тот, кто ходит на пикники), *šankar* (бармен), *travar* (целитель), *trimčkar* (бегун), *zubar* (неудачник) и т.п.). Еще более тесно связан с заимствованными основами суффикс *-er* (*newager* (последователь движения «Нью Эйдж»), *biker/bajker* (байкер), *marker* (маркер), *rejver* (рейвер), *skener* (сканер), *server* (сервер); с новыми словообразовательными основами используются суффиксы *-(n)ik* и *-(v)lec* (*bralnik* (сканер), *čitalnik* (читалка, ридер), *brskalnik* (поисковая система), *brkljalnik* (эксплопер), *dlančnik* (карманный компьютер), *gladovnik* (объявивший голодовку), *hostesnik* (хост), *masažnik* (массажный стул), *panik* (паникёр), *potresnik* (протестующий), *dnevnikovec* (сотрудник издания «Dnevnik»), *frutarijanec* (фруторианец), *medijec* (представитель прессы), *lokalec* (местный), *mobilec/mobilnik* (мобильник), *vedejevec* (исполняющий обязанности)).¹ В настоящее время маркированность приведенных выше производных весьма непостоянна и различна. При использовании всех перечисленных выше аффиксов очевидна нейтрализация значения одушевленности и лица, напр., *balerinka* (туфли-балетки) : *balirka* (тюкователь сена) : *govorka* (женщина-оратор), *disketar* (дискотечник) : *zavarovalničar* (страховой агент), *skener* (сканер) : *sklejter* (скейтер), *dlančnik* (карманный компьютер) : *gladovnik* (объявивший голодовку), *mobilec* (мобильный телефон) : *tatarec* (бифштекс по-татарски) : *medijec* (телеведущий); *motilnik* (источник помех) в контексте *Mobilni telefoni so lahko usodni motilniki občutljivih naprav* (Мобильные телефоны могут стать существенными

¹ Учитывая системное языковое сходство, подобные актуальные производные можно отметить и в чешском языке (ср. NSČ 1998; 2004), напр. *bavička* (девушка-аниматор), *bejvalka* (бывшая жена), *balíčkář* (разносчик пакетов помощи при Красном Кресте), *batůžkář* (путешествующий с одним рюкзаком), *datař* (программист корпусов), *roska – roskář* (склеротик) и т.п.

помехами для чувствительных аппаратов), а также *motilec* (передатчик помех) в *močnejši motilci na nizkih frekvencah* (мощные передатчики помех на низких частотах). Как одушевленные (лицо) маркированы такие производные, как *bikica* (рожденная в созвездии Быка), *robotik* (робототехник) в противовес таким неодушевленным значениям, как, напр., у слова *tajnica* (секретарь > автоответчик) и т.п.² Как сленговые или, по крайней мере, как стилистически маркированные рассматриваются некоторые новые производные на *-ica*, типа *frendica*, *starčica*, *suhica*, и на *-ič*, типа *kafič*, *pornič*, *krimič*, *narkič*, *mobič* и т.п.

При интенсивном образовании расширяется употребление вариантов, напр., *prenosni telefon* (мобильный телефон) и *mobilnik*, разг. также *mobilec* и *mobi*, сленг. *handy*; *skinhead* (скинхед) – *obritoglavec* (бритоголовый) и сленг. *skin*. Статус окказионализма имеет, напр., *fulkulščina* ('нечто очень крутое', от англ. *full cool*).

По данным корпуса (FidaPLUS) образование новых производных может стать отражением ситуации в обществе, напр., *dekan* (декан) (SSKJ) – *dekanja* (декан-женщина), *dojenček* (младенец) (SSKJ) – *dojenčica* (младенец-девочка) (FidaPLUS),³ может указывать на определенную устойчивость и распространенность объекта или явления, благодаря чему без двусмысленности могут быть образованы производные варианты, напр., *internetar* – *internetnik* – *internetovec* (интернетчик).

С другой стороны, узус диктует образование целых словообразовательных групп, типа: *internet*, *internetizirati*, *internetski*, *internetizacija*, *internetovec*, *interpelirati*, *interpeliranec*; *klik*, *klikniti*, *klikati*, *poklikati*, *klikanje* и т.п. Современное словообразование идет также и в позитивном направлении, допускающем существование дублетов, типа *favlirati/favlati igralca* (вывести из игры игрока за нарушение правил), *slovenizirati/sloveniti* (словенизировать) *pisavo* (письмо)/*imena* (имена), *vlogo* (роль) и т.п.

1.1 Расширение или сужение значения уже устоявшихся лексем и потенциальные новообразованные варианты. Типичным и частотным является процесс повторной семантизации или лексикализации слова, напр., *afna* (собачка 'постоянный знак в электронных адресах'), *kresnik* ('литературная награда'), *fazan/fazanka* ('новичок/новенькая'), *ježek* (липучка 'застежка на одежде/обуви, заменяющая пуговицы, молнию, шнурки'), *stenica* (жучок 'подслушивающее устройство'), *miška/miš* (мышка 'входное устройство компьютера

² Также и с точки зрения информативно-нормативного аспекта необходимы более подробные описания при лексикологической и лексикографической обработке этих новых производных, наряду со словариком новой лексики они представлены и прокомментированы в монографии Института словенского языка 2009: *Novejša slovenska leksika (v povezavi s spletnimi jezikovnimi viri)* (Gložančev и др. 2009); в качестве основного электронного источника использовался электронный корпус текстов «Nova beseda» (http://bos.zrc-sazu.si/s_beseda.html).

³ Указанные в скобках аббревиатуры (SSKJ или FidaPLUS) обозначают, что слово включено в Словарь словенского литературного языка или в электронный текстовый корпус FidaPLUS.

для выбора команд на экране), *brisalka*, *vnašalka*, *vračalka* (удаление, ввод, возврат ‘клавиши на клавиатуре компьютера’) а также *mesečnik* (‘продавец месячных проездных билетов на автобус’) и т.п.

1.2 Стремление к экономичности выражается в тенденции к однословным наименованиям, отдельные ставшие однословными выражения уже прочно вошли в обиход и стандартизировались, напр., *daljinski upravljalec* – *daljinec* (пульт [дистанционного управления]), *pristopna cena* (вступительный взнос) – *pristopnina*, *spletna stran* (сайт) – *spletnica*. Как правило, более новые однословные наименования являются стилистически маркированными, напр., *voznik avtobusa* (шофер автобуса) – *avtobusar*, *digitalni fotoaparati* (цифровой фотоаппарат) – *digitalec*, *boljši trg* (блошиный рынок) – *boljšjak* и т.п.⁴

У вновь образованных производных глаголов обычно сокращается число валентностей и поэтому сужается поле сочетаемости, напр., *osamiti se/koga* (уединить(ся)), используется также *oposamezniti se/koga*, *skenslati*, *skipati*, *slalomirati*, *strankariti*, *vinariti*, *vitalizirati*, *vkodirati*, *virtualizirati (se)*, *udružbiti*, *ufilmiti*, *utvariti*, *užitkariti*, *zadekati (se)*, *zadevati (se)*, *zaselotejpati*, *downloadati*, *zaštekati (se)*, *zatežiti* и т.п. В языкознании по модели *ubesediti* (‘выразить в словах’) и *upovediti* (‘выразить в высказывании’) появляется также *ustavčiti* (‘выразить в предложении’), *uimeniti* (‘выразить в нарицании, имени’) в: *Ni treba, da bi pretirano ustavčevali, vendar je dejstvo, da se dandanes pretirano uimenjuje* (Нет нужды сыпать предложениями, но факт остается фактом, в настоящее время в ходу слишком много имен существительных).

Из-за языковой экономии достаточно быстро закрепляются однословные словенские эквиваленты, типа *prenašati* для *downloadati* (скачать), но в то же время из-за того, что все словенские соответствия являются словосочетаниями, продолжают употребляться заимствованные термины, напр., *velnes* ‘хорошее самочувствие’. Во всяком случае, у новейших производных глаголов типа: *cestniniti*, *fenati*, *klikati*, *mejlati*, *glisirati*, *hekati*, *kofetkati*, *lisičiti*, *paničariti*, *parčkati (se)*, *piknikirati*, *pipsati*, *repati*, *rejvati*, *soteskati*, *šminkirati*, *šopingirati*, *televizirati (se)*, *trimati*, *vkodirati* сокращается и упрощается поле сочетаемости и сохраняется только субъектная валентность (т.е. это одновалентные глаголы) или, в крайнем случае, еще объект в винительном падеже (т.е. это двухвалентные глаголы).

1.3 Для предикативно-определятельного отношения типично также образование отдельных новых слов, имеющих первоначально семантико-синтаксическое употребление, напр., *in*, *fit*, *fensi*, *mega*, *fora*, *profi*, *car*, *fen*, *faca*, *štala*, *dejt* ‘встреча, свидание’, *flet* ‘квартира’, *akcija*, *alko* ‘алкоголик, пьяный’ в таких

⁴ Аналогично в чешском языке (ср. NSČ 1998; 2004), напр., *akciovka* (< *akciová společnost* ‘активизированное общество’), *bejvalka* (< *bývalá manželka* ‘бывшая жена’) и т.п.

контекстах, как: *To je zdaj in* (Это сейчас в моде), *Ta je car* (Он крутой чувак), *Blago je/imajo v akciji* (На товар у них скидки), *Ni pene* (Нет проблем / Это не проблема) и т.п.

1.4 В примерах интенсификации при использовании в текстах различного типа возникает больше возможностей актуализации словосочетаний для достижения сильнейшего выразительного эффекта, напр., особое семантико-синтаксическое использование *agresiven* (агрессивный) в лексикализованном словосочетании *agresivno zdravljenje* (агрессивное лечение), *drsen* (скользящий) в *drseno striženje* (скользящая стрижка), *butičen* (бутичный) в *butični hotel* (бутик-отель), *butična proizvodnja* («бутичное производство»), *čitalec* (считывающее устройство) в *optični čitalec* (оптическое считывающее устройство), *dekolte* (декольте) в *nožni dekolte* («ножное декольте») и т.п.

1.5 Позитивное направление в словообразовании намечают также процессы образований и преобразований словосочетаний, напр., *televoting – telefonsko glasovanje – teleglasovanje* и т.п. Заимствование производных слов, типа *know-how* (ноу-хау) (*tuja podjetja s svojim uvoženim razvojnim potencialom, know-howom in izdelki nove generacije* – иностранные фирмы со своими импортированным потенциалом развития, ноу-хау и изделиями нового поколения), несмотря на морфологическую адаптацию, требует постепенного словообразования словенских эквивалентов.

1.5.1 Системная непредсказуемость сложений. Сложения, имеющие в производящей основе заимствованные компоненты, которые впоследствии заменяются словенским эквивалентом, образуются системно более предсказуемо.

Тот факт, что мы имеем дело с действительным сложением, дает возможность лишь замены обеих корневых морфем заимствованного сложения, и в дальнейшем (как следствие) их использование с различными другими корневыми морфемами (Vidovič Muha 1988: 17, 161, 163; 2011).⁵

В настоящий момент преобладают сложения с компонентами типа: *akva-, alter-, avdio-, avto-, bio-, eko-, evro-, e-,⁶ hidro-, impro-, info-, multi-, narko-*,

⁵ Материал монографии Ирены Страмлич Брезник *Besednodružinski slovar slovenskega jezika: poskusni zvezek za iztočnice na B* (Stramljič Breznik 2004), подтверждает это.

⁶ Производные слова с элементом *e-* приводятся вместе с другими сложениями, хотя уже было установлено, что по своей структуре они не относятся к сложениям с соединительной морфемой, поскольку производящее слово или сочетание в них усечено (учитывая, что пока только *електронный* сокращается до *e-*, остальные усечения по большей части непредсказуемы), эти усеченные части и используются в производном слове. Несмотря на то, что из-за дериватов с компонентом *e-*, мы не можем говорить о полной системной непредсказуемости, образования такого рода выходят за рамки деривационных процессов. С точки зрения степени системности подобных дериватов важно отметить, что образование собственных дериватов с компонентом *e-* характерно еще только для чешского и словацкого языков (Logar 2004: 130–131).

sam-, turbo- (*akvagimnazija, akvakultura, alterscena, alterkultura, avdiokaseta, avtocityat, biosnov, ekoturizem, evroposlanec, e-knjiga, e-potrošnik, hidroterapija, improvečer, infotočka, multikino, narkoscena, samozaposlitev, turboščetka*); и сложения с компонентами *-fil, -holik, -mat, -net* (*kinofil, pedofil, teveholik, kavomat, infomat, parkomat, zdravkomat, kondomat, telnat, udbanet*).⁷ Компонент *kiber-* в *kiberprostor, kiberseks, kibertrg* и т.п. уже вышел из употребления.

1.5.2 Актуализированное словообразование

Соотношение между речевой основой и деривационно-выразительными реализациями типа *pica datekap* (пицца «пальчики оближешь»), *bar bikofe* (бар «я бы кофе»), *mim'grede kafe* (кафе «мимо проходил»), *malica k'rneki* (закуска «ерунда на постном масле»), *čistomimo/čistbrezveze zabava* (дурацкая вечеринка), *tvojihpetminut agencija* (агенство «твоих пять минут»), *nočindan trgovina* (круглосуточный магазин «ночь и день») и т.п. Подобные выражения, используемые в виде атрибутов, из-за непредсказуемости возникновения непосредственно из разговорной речи следует считать окказионализмами.

1.6 Терминологизация и детерминологизация как параллельные процессы.

Постоянные ступенчатые взаимные переходы от терминологизации к детерминологизации и обратно особенно эксплицитно проявляются у глаголов, как главных организаторов высказывания в текстах различного типа: *absorbirati vlago/pline/svetlobo/kisik* (абсорбировать влагу/газы/свет/кислород) (физ.) > *Tržišče ni absorbiralo vse industrijske proizvode* (Рынок не смог абсорбировать (принять) всех промышленных изделий), *Mesta so absorbirala vse podeželsko prebivalstvo* (Города абсорбировали (поглотили) все сельское население), *kanalizirati reko* (направлять реку) (тех.) > *kanalizirati družbene interese* (канализировать, направлять общественные интересы) и т.п.

1.7 При рассмотрении экспрессивности как словообразующего элемента выделяются глагольные модификационные дериваты типа: *zvončkljati, davkovati, telefonariti* и т.п.; возрастает употребительность обычных отсубстантивных глаголов с экспрессивными существительными, напр., *folkati, koketkati, kuhariti, martinčkati se, šminkirati, paničariti, pipniti* и т. п., которые в целом типичны для разговорного словенского, однако в качестве стилистических элементов употребляются также и в письменном языке.

⁷ Подобные сложения актуальны в чешском языке (ср. NSČ 1998; 2004), напр., *akvacentrum, audioprogram, biobar, biostrava* 'биологическая еда', *ekotaška* 'экологическая сумка для покупок', *ekoaktivista, euroskeptik, e-žurnalistika, videoreklama; jidloholik, workoholik, eurofil, kinofil, bankomat; napkomat* по-чешски называется *parkovník*, работа на дому – заимствованным словом *telework*.

2 Глаголы рассматриваются с точки зрения синтаксических или сочетаемостных изменений. Сочетаемость как типичное/ингерентное семантическое свойство глаголов и как категория развития анализируется главным образом с точки зрения семантики глаголов (Žele 2001: 238–239), которые сами означают новое явление (специальное: *digitalizirati/internetizirati vse, ekologizirati regionalni sistem, internetizirati vse, piratizirati programe, poračunaliti vsa opravila, poskenirati sliko, premrežiti s sistemom kanalov, vitaminizirati margarino, tehnizirati kmetijstvo* и т.п. или общественно-политическое: *globalizirati svet, internacionalizirati študij, regionalizirati dejavnost, reprivatizirati lastništvo, zdemoralizirati družbo* и т.п.) или благодаря своим семантико-деривационным возможностям, т.е. новым значениям вводят новое явление *abstinirati glasovanje, balirati železne odpadke/hmelj/krmo/seno, blefirati veselje, (igrati (se) na računalnik, pognati programska okna, prostituirati se industriji, servisirati izstope na sisteme, seliti se na strežnik)*. Преобладание производных (отсубстантивных преимущественно с суффиксом *-irati*) глаголов действия/поведения/управления/говорения/движения, среди которых большой процент (62%) сложных слов с префиксальными морфемами *po-, pre-, za-, raz-, z/s, o-* и *v-* (*filmizirati, lastniniti, kanonizirati, stekleničiti, tračariti; polastniniti, prelastniniti, zasneževati, razmrežiti, zintrigirati, olastniniti, opomeniti, osrediščiti se, vsajati*) свидетельствует о сужении сочетаемостного поля, которое обычно морфолого-синтаксически ограничивается (автоматизированно/нейтральной) немаркированной винительной валентностью. Наиболее частотен переход из разряда одновалентных в двухвалентные или поливалентные глаголы, напр., *abstinirati glasovanje, blefirati veselje, diplomirati/magistrirati/doktorirati zgodovino*. Преобладание винительной валентности с наиболее частотным актантом конкретизируемого содержания и при этом более точная/специализированная иерархизация семантики внутри глагола свидетельствует об обязательной двухвалентности глагола, который не зафиксирован в Словаре словенского литературного языка (SSKJ), напр., *foulirati nasprotnika, lastniniti/olastniniti kapital, onaglasiti izraze, zaimeniti/pozaimeniti sopomenke, praižvesti igro, (pre) miksati material, preblefirati nastop, sponzorirati dejavnost, stekleniti steno, vprogramirati v rom, zdogovoriti intervju, specializirati jezikoslovje* (наряду с *specializirati se v jezikoslovju* (специализироваться в области языкознания)).⁸ В противовес одновалентности некоторых производных глаголов (образованных преимущественно аффиксальным способом или сложением), напр.,

⁸ В этих примерах мы имеем дело с пространственно-временным переносом действия на другого участника, поскольку этот иной участник с семантической ролью содержания действия (Vsd) всего лишь точнее определяет содержание действия в высказывании. Таким образом, действие сохраняется только в рамках функционирования субъекта, а потому свободноморфемная частица SE, с устойчивым компонентным значением 'возвратности', может быть опущена. Однако о возможности прямого дополнения можно говорить только в случае содержательного участника, в то время, как одушевленный действующий актант выражается дополнением, в творительном падеже, напр., *solidarizirati z junakom* и т.п.

diskati cel večer (провести на дискотеках целый вечер), *lobirati po podjetjih* (лоббировать на предприятиях), *raftati po rekah* (сплавляться по рекам), *breznariti na krasu* (лазить по пропастям на Крассе), *klošariti po mestu* (бродяжничать по городу), *razkomotiti se na kavču* (удобно разместиться на диване), *dobro se samoohranjati* (беречь себя) и т.п. Склонность к немаркированной валентности прямого дополнения проявляют также и дериваты, образованные из предложных сочетаний типа *prizemljiti plovilo* (посадить самолет), *ubesediti dogajanje* (описать словами происходящее), *uprstorjevati objekte* (располагать объекты в пространстве), *ustekleničiti vodo* (разливать воду по бутылкам) и т.п.

2.1 При все возрастающей употребительности производных приставочных глаголов, определенные словенские приставочные аффиксы сохраняют только фазовость, напр., *zaasfaltirati* (заасфальтировать), *zamoralizirati* (начать морализировать), *zmasakrirati* (начать бойню), другие могут опосредованно выражать общественные изменения, напр., *pre-*: *predefinirati ukaze* (по-новому дефинировать указы), *preorganizirati svet* (реорганизовать мир), *prestrukturirati gospodarstvo* (реструктурировать экономику), *preusposabljeni ljudi* (переквалифицировать кадры) и т.п. Широко представлен также приставочный аффикс *do-*, который своей «окончателюстью» или «целевой установкой» вводит абсолютный прямой объект и таким образом актуализирует общественный момент, напр., *doformulirati vse* (до конца все формулировать), *dokapitalizirati podjetja* (докапитализировать предприятие), *dokvalificirati presežne delavce* (дополнительно квалифицировать лишних работников) и т.п.⁹ Этим типизируется также преобладающий вид глагольного действия – так, напр., дериваты с префиксальным формантом *po-* *polastniniti* (присвоить), *poskenirati* (посканировать) обычно выражают переход в новое состояние, дериваты с префиксом *pre-* – изменение действия, а с префиксом *do-* – окончательность/целеустремленность (завершенность) действия.¹⁰

У вторичных производных обычно сужается сочетаемостное поле, напр., *prednastaviti digitalni izenačevalnik* (сделать предварительные установки на цифровом эквалайзере), *prenamestiti programsko opremo* (заново установить программное обеспечение), *preošteviliti stavbo* (присвоить дому новый номер). Приставочные морфемы вторичных производных чаще, чем обычно, имеют только объектное значение, дополнительно сужающее сочетаемостное поле глагольного деривата.

⁹ Сопоставительно *za-* и *z-* как потенциальные чистовидовые приставки приводятся также в чешском (МČ 1: 404–405) и словацком языке (MSJ: 414); приставка *po-* распространена в чешском (МČ 1: 398), в качестве наиболее частотного выделяется значение перехода в новое состояние или свойство; для приставки *pre-* также и в чешском (МČ 1: 399) выделяется значение изменения; для *do-* и в словацком (MSJ: 409), и в чешском (МČ 1: 395) выделяются значения законченности и целеустановки.

¹⁰ Сочетаемостная типология глагольных дериватов с учетом всех приставочных аффиксов, вычленяемых на материале Словаря словенского литературного языка (SSKJ), рассматривается в работе Ады Видович Мухи (Vidovič Muha 1993).

2.2 Только левая (неосновная) сочетаемость сохраняется у глагольных дериватов, семантика которых включает внутреннего участника, напр., *dopisnikovati* (быть корреспондентом)/*ministrovati* (выполнять функции министра)/*predstojnikovati* (выполнять функции председателя)/*klošariti* (просить милостыню); *diskati* (ходить по дискотекам), *vrtičkati* (огородничать), *izpitovati* (сдавать экзамены), или же выражают только определенный способ перемещения, напр., *razkomotiti se* (удобно разместиться).

Учитывая семантику включенного т.н. внутреннего участника, глагольный дериват семантико-синтаксически может уточняться обязательным обстоятельством, напр., *piknikirati po obeh dolinah* (устраивать пикники в обеих долинах).

2.3 Признаком стремления к большей коммуникативной эффективности или рационализации является переход в разряд состояния и субстантивизация высказывания. Аспект агенса в состояниях при помощи предложноморфемного прилагательного обычно выражает: (а) отношение измерения/меры (*vreden za* (стоящий для), *znan po* (известный чем-л.), *priden za* (прилежный к), *blazen od* (обезумевший от)), (b) сопоставительное отношение (*primeren za* (годен к), *prikladen za* (подходящий для)) и (с) модальное отношение оценки состояния/свойства (*privržen/sovražen komu/čemu* (приверженный кому-чему/враждебный по отношению к кому), *zmožen za* (способный на)). Здесь также очевидно преобладает сочетаемость с винительным падежом: *Ves divji je nanj* (Он в гневе на него), *Je dober za delo* (Он хороший работник), *Jezen je na vse* (Он зол на всех), *Je nor na konje* (Он сходит с ума по коням), *Udarjen je na denar* (Он думает только о деньгах) и т.п.

Также и в случаях субстантивизации высказывания возможность метонимического перехода из исходного действия (De) в другие словообразующие значения и иерархическое распределение возможных ролей зависят от семантики выбранного глагола: *igranje* (игра) (De) *nogometa* (в футбол) (Vsd) *s prijatelji* (с друзьями) (Rad) *za nagrado* (за награду) (Cd), *igralec* (играющий) (Vd) *sonate* (сонату) (Vsd) *na klavir* (для фортепьяно) (Rad); *igralo* (игровое приспособление) (Pd) *s krogi* (с кольцами) (Sd) *za guganje* (для того, чтобы качаться) (Cd); *igrača* (игрушка) (Sd) *za odrasle* (для взрослых) (Cd) и т.п.

3 Заключение. Все чаще системно непредсказуемые новообразования – зачастую простое соединение компонентов из разговорных основ – в настоящее время, к сожалению, приходится трактовать не как стремление к языковой экономии и рациональности, а как более легкие и упрощенные короткие пути в языке, которые в то же время являются результатом растущего незнания языковой системы.*

* По желанию автора русский текст статьи не был отредактирован. (Редактор)

Источники и литература

- Bajec 1952 = Anton Bajec, *Besedotvorje slovenskega jezika 2: izpeljava slovenskih pridevnikov*, 3: *Zloženke*, Ljubljana: SAZU, 1952 (Razred za filološke in literarne vede, Dela 6).
- Bajec 1959 = Anton Bajec, *Besedotvorje slovenskega jezika 4: predlogi in predpone*, Ljubljana: SAZU, 1959 (Razred za filološke in literarne vede, Dela 14).
- FidaPLUS = <http://www.fidaplus.net/>.
- Gložančev и др. 2009 = Alenka Gložančev и др., *Novejša slovenska leksika (v povezavi s spletnimi jezikovnimi viri)*, под ред. Andreja Žele, Ljubljana: Založba ZRC, ZRC SAZU, 2009.
- Listkovna kartoteka in manjše elektronske zbirke iz obdobja 1990–2004, Inštitut za slovenski jezik Frana Ramovša ZRC SAZU v Ljubljani.
- Logar 2004 = Nataša Logar, *Nove tehnologije in nekateri nesistemske besedotvorni postopki*, v: *Aktualizacija jezikovnozvrstne teorije na Slovenskem: členitev jezikovne resničnosti*, ur. Erika Kržišnik, Ljubljana: FF, Center za slovenščino kot drugi/tuji jezik, 2004 (Obdobja 22), 121–132.
- MČ 1 = *Mluvnice češtiny 1*, Praha: Academia, 1986.
- MSJ = *Morfológia slovenského jazyka*, Bratislava: Vydavateľstvo Slovenskej akadémie vied, 1966.
- NSČ 1998 = *Nová slova v češtině: slovník neologizmů 1*, под ред. Olga Martinčová и др., Praha: Academia, 1998.
- NSČ 2004 = *Nová slova v češtině: slovník neologizmů 2*, под ред. Olga Martinčová и др., Praha: Academia, 2004.
- SSKJ = *Slovar slovenskega knjižnega jezika 1–5*, Ljubljana: SAZU – ZRC SAZU – DZS, 1970–1991.
- Stramljič Breznik 2004 = Irena Stramljič Breznik, *Besednodružinski slovar slovenskega jezika: poskusni zvezek za iztočnice na B*, Maribor: Slavistično društvo, 2004 (Zora, Priročniki 1).
- Toporišič 1982 = Jože Toporišič, *Nova slovenska skladnja*, Ljubljana: DZS, 1982.
- Toporišič 1992 = Jože Toporišič, *Enciklopedija slovenskega jezika*, Ljubljana: Cankarjeva založba, 1992 (Leksikoni Cankarjeve založbe, zbirka Sopotnik).
- Toporišič 2000 = Jože Toporišič, *Slovenska slovnica*, Maribor: Obzorja, 2000.
- Vidovič Muha 1988 = Ada Vidovič Muha, *Slovensko skladijsko besedotvorje ob primerih zloženek*, Ljubljana: Znanstveni inštitut Filozofske fakultete – Partizanska knjiga, 1988.
- Vidovič Muha 1988 = Ada Vidovič Muha, *Slovensko skladijsko besedotvorje ob primerih zloženek*, Ljubljana: Znanstveni inštitut Filozofske fakultete, Partizanska knjiga, 1988.
- Vidovič Muha 1993 = Ada Vidovič Muha, *Glagolske sestavljenke – njihova skladijska podstava in vezljivostne lastnosti (z normativnim slovensko-nemškim vidikom)*, *Slavistična revija* 41 (1993), № 1, 161–192.

- Vidovič Muha 2000 = Ada Vidovič Muha, *Slovensko leksikalno pomenoslovje: govorica slovarja*, Ljubljana, Znanstveni inštitut Filozofske fakultete, 2000.
Vidovič Muha 2011 = Ada Vidovič Muha, *Slovensko skladdenjsko besedotvorje*, Ljubljana: Znanstvena založba Filozofske fakultete, 2011.
Žele 2001 = Andreja Žele, *Vezljivost v slovenskem jeziku (s poudarkom na glagolu)*, Ljubljana: Založba ZRC, ZRC SAZU, 2001.

Перевод на русский язык
Татьяна Филимонова

Leksikalno-skladdenjske spremembe v sodobni slovenščini

Povzetek

Leksikalne spremembe oz. besedotvorno-pomenotvorne lastnosti in zmožnosti današnjega besedja so obravnavane zlasti z vidika visoke stopnje prevzetosti. V povezavi z višjo prevzetostjo besedotvornih podstav (novo)tvorjenk je opazno naraščanje samo določenih priponskih obrazil. Povečujejo se zlasti zloženke in v zvezi s prevzetimi sestavinami je poudarjena sistemska nepredvidljivost tvorjenja.

Z vidika skladdenjskih oz. vezljivostnih sprememb je najpogostejša sprememba iz enovezljivih glagolov v dvovezljive oz. vezavne glagole, npr. *abstinirati glasovanje, blefirati veselje, diplomirati/magistrirati/doktorirati zgodovino*. Pri vedno večji uporabi sestavljenk lahko določena domača predponska obrazila ohranjajo samo faznost, npr. *zaasfaltirati, zamoralizirati*, druga lahko posredno izražajo družbene spremembe, npr. *pre-*: *predefinirati ukaze, preorganizirati svet* ipd. Večjo individualizacijo poudarja tudi zaimenski del *sam-* v čedalje bolj razširjenih zloženkah *samoaktualizirati potrebe, samotestirati podjetniške lastnosti*.

Samo levo vezljive pa ostajajo glagolske izpeljanke, ki pomensko že vključujejo notranjega udeleženca, npr. *dopisnikovati/ministrovati/predstojnikovati/klošariti*.

Znak težnje po sporočilni zgoščenosti oz. racionalizaciji sta tudi postanjanje in posamostaljanje povedja; aktualna je vezljivost povedkovega pridevnika, uvajana s prostim predložnim morfemom.